

УДК159.9.016, 159.922

Екатерина Викторовна Ускова, кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

e-mail: uskova80@mail.ru

КВАЛИА – ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ?

В современной философии сознания есть множество совершенно разных по своим основаниям теорий сознания, но в основном они сходятся в вопросе о том, что квалиа – это самая суть сознания. Именно от того, как мы будем понимать квалиа, зависит наша способность понять само сознание и разгадать его загадку. Однако такой подход к феноменальному сознанию не единственный, можно различить его квалиативную и субъективную составляющую – содержание и рефлексивное сознание – форму или «Я». Если на первый план в сознании выходит рефлексия, то мы получаем возможность рассмотрения сознания с точки зрения его «полезности» для организма. Квалиа же, как содержание сознания, уходят на второй план, хотя по-прежнему остаются одним из главных предметов интереса любой теории сознания.

Ключевые слова: теория сознания, квалиа, феноменальное сознание, рефлексия, самосознание.

В настоящей статье мы обратимся к основной тематике современной аналитической философии, а именно к философии сознания. В рамках этой огромной предметной области нас будет интересовать вопрос о месте понятия «квалиа» в теории сознания. Для начала определимся с основными понятиями. Итак, теория сознания. Здесь присутствуют два термина, которые вроде бы не нуждаются в пояснении. И действительно, понятие теории при всем многообразии своих определений сосредотачивается вокруг таких значений как 1) наличие исходного основания теории (фундаментальных понятий, принципов, законов, уравнений); 2) создание идеализированного объекта теории; 3) логика теории – правила вывода и способы доказательства; 4) совокупность законов и утверждений, логически выведенных из основоположений теории [4]. Гораздо сложнее обстоит дело с понятием сознание, поскольку в зависимости от той науки, которая его рассматривает, меняется и значение этого термина. Наибольший вклад в разработку этого понятия внесли, конечно, философия и психология. Можно сказать, что, с исторической точки зрения, начинаю разговор о сознании философы (Р. Декарт, Дж. Локк), затем его подхватывают психологи и занимаются рассмотрением сознания в рамках своей науки, а затем опять продолжают философы, уже в рамках философии сознания. При этом, если представители новоевропейской философии, а также немецкой классической философии давали определение сознания исходя из своих собственных философских концепций, то психологи определяют сознание в рамках своих научных интересов. Но как первым философским теориям о сознании не хватало эмпирического основания, так же точно и психологическим теориям о сознании не хватает широты охвата и объяснительной силы. Именно поэтому на сцену выходит философия сознания и пытается сформулировать удовлетворительную теорию сознания.

Как же она должна выглядеть и каковы ее основные компоненты? Исходя из требований к теории, о которых мы сказали выше, мы можем заключить, что в современной философии сознания нет недостатка в теориях сознания и они исчисляются не одним десятком. Но внутри каждой из этих теорий есть разного рода слабые места и трудности (логические, эмпирические и т. д.), которые не позволяют пока предпочесть одни теории другим, а, тем более, выбрать из имеющихся наилучшую. Мы не будем вдаваться в споры об этих теориях, скажем лишь о том, что основные проблемы у этих теорий возникают, во-первых, с согласованием их положений с данными современной науки, во-вторых, с проверкой или доказательством некоторых положений на практике (наука еще не развилась до такой степени, чтобы мы их смогли подтвердить или опровергнуть), в-третьих, основные теоретические положения данных теорий часто оказываются скрыты огромным количеством возражений критиков и оппонентов.

Тем не менее, среди всего многообразия теорий сознания необходимо выделить два таких больших класса, как монистические, говорящие о том, что в мире есть только одна субстанция – материальная, либо духовная, и дуалистические, утверждающие наличие двух субстанций – мыслящей и протяженной. Среди разновидностей тех и других теорий сознания можно выделить такие основные, как физикализм и функционализм в рамках монизма и антифизикализм в рамках дуализма. Причем внутри каждой из этой разновидности теорий сознания мы также можем обнаружить свои подтипы [5]. В рамках поставленной нами задачи мы хотим определить место понятия «квалиа» в теории сознания, какой бы она ни была. Но прежде, чем это сделать, позволим себе еще несколько замечаний, касающихся понятия сознание в рамках аналитической философии. Как мы уже сказали, эта ветвь философии базируется на разра-

ботках всей предшествующей философии, а также современной науки, главным образом психологии, нейропсихологии, психофизиологии, кибернетики, логики и т. д. Поэтому при использовании понятия сознания, а, тем более, при его анализе, всегда следует обращать пристальное внимание на то, что же понимает под ним тот или иной автор. Дополнительная трудность возникает еще и по той причине, что в английском языке нет строго соответствия русскому понятию «сознание». Есть более широкий термин «mind», который можно перевести на русский как «ментальное» или «ментальное сознание». По мнению А.Ф. Грязнова, сознание – это и есть ментальное в смысле «mind», которое в свою очередь делится на феноменальное сознание и психическое. «В соответствии с феноменальным понятием ментальное характеризуется тем, как оно чувствуется; в соответствии с психологическим понятием ментальное характеризуется тем, что оно делает» [3]. Подобного же взгляда придерживается и Д. Чалмерс, который в своей книге «Сознающий ум» пишет: «...всякое ментальное свойство есть или феноменальное свойство, или психологическое свойство, или же некое сочетание того и другого» [7]. В такой трактовке феноменальное сознание – это тот самый «сознательный опыт», который доступен нам «от первого лица», а психологическое сознание – это основа и причина нашего поведения, это сознание «от третьего лица». Особенностью феноменального сознания также становится то, что оно имеет субъективный или квалиативный характер [2]. При всех различиях в понимании сознания, авторы, занимающие совершенно разные исследовательские позиции, сходятся в понимании того, что квалиа – это та суть сознательного опыта, которая должна быть объяснена. Но сложности с этим термином, по мнению многих исследователей, возникают также и по причине его неопределенности и неоднозначности. В самом общем виде можно сказать, что «квалиа» – это термин для обозначения сенсорных чувственных явлений любого рода. Наверное наиболее полная характеристика «квалиа» есть у Д. Деннета в его известной статье «Quiningqualia», где он на самом деле занимается опровержением существования такого рода сущностей. Итак, «квалиа» являются: 1) невыразимыми: это значит, что они не могут быть переданы в сообщении и не могут быть постигнуты каким-либо другим образом, кроме прямого переживания; 2) присущими: это значит, что они являются свойствами, не связанными с отношениями, и они не изменяются в зависимости от взаимосвязи переживания с другими объектами; 3) частными: это значит, что любые межперсональные сравнения квалиа теоретически невозможны; 4) прямо и непосредственно воспринимаемыми сознанием: это означает, что переживать квалиа автоматиче-

ски означает знание о том, что ты переживаешь квалиа, а зная квалиа, значит, переживать его [8].

Эти характеристики «квалиа» дают нам казалось бы несомненное представление о том, что сознание по сути дела и есть «квалиа». И действительно, такого взгляда придерживаются многие, в частности Дж. Сёрль. Он пишет: «Все квалиа – это сознательные состояния, все сознательные состояния – это квалиа» [10]. Очевидно, если мы определяем сознание через квалиа, то вопрос о них оказывается центральным для любой теории сознания. Но так ли это?

Таким вопросом задается Ф. Петерс в своей статье: «Не нужно путать сознание с квалиа» [9]. Под квалиа он предлагает понимать собственно не весь ментальный опыт индивида, а только его содержание. И тогда, конечно, возникают и мысли о форме такого опыта. Традиционно под «формой» или носителем этого опыта понимается «Я». Об этом нам говорит вся традиция идеалистической философии в лице Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля и других ее представителей. Разговор о «Я» возможен и с материалистических, физикалистских позиций, хотя, конечно его роль и значение пересматриваются. С точки зрения Ф. Петерса, квалиа предстают как содержательная часть нашего сознания, а рефлексивное сознание выступает его формой или центром. В данном случае рефлексия выходит на первый план и становится определяющей характеристикой сознания. На взгляд, преимущество позиции Ф. Петерса при рассмотрении сознания заключается в том, что смещается акцент с рассмотрения квалиа на «Я». Однако это «Я» как рефлексивное сознание не просто констатируется, а анализируется на базе современных научных представлений. Например, автор перечисляет функции сознания, тем самым отвечая на вопрос о необходимости его появления с эволюционной точки зрения. Это нужно, в частности, для того, чтобы соединять воедино весь тот мультимодальный, мультисенсорный опыт, который есть у каждого. Кроме того, сознательное состояние индивида не позволяет ему ошибиться относительно того, что это его собственный опыт и ничей иной. И здесь, в частности, подчеркивается, что знание себя находится за пределами чувственного познания, т.е. оно не связано с ощущениями и восприятием. Если я всегда безошибочно знаю то, что же есть источник моих ощущений, действий, желаний и т. д., то я всегда могу осуществлять соответствующий само-контроль, ругулировку, корректировку и изменение своего поведения и т. д. То есть «Я» выступает также как форма самовосприятия. Также, с точки зрения психологии, очень важно, что ни одно сознательное существо ни при каких обстоятельствах не только не может перепутать себя с другим, но также и не может ошибиться относительно того, что оно бодрствует и находится в сознании [9, с. 89-90].

Сильные стороны сознания как познавательного центра в такой трактовке кажутся вполне очевидными, но традиционное возражение, которое справедливо возникает, заключается в вопросе о его преимуществах по сравнению с бессознательной обработкой информации, которая может происходить зачастую более быстро и безошибочно. (На самом деле это тот же «трудный вопрос» Д. Чалмерса о том, почему нам нужна субъективность и почему многие процессы осознаются, а не остаются «в темноте»).

И Ф. Петерс в этом вопросе достаточно последователен. В трактовке сознания как рефлексивного он опирается на своих предшественников и, хотя и не упоминает И.П. Павлова и его учеников, но в целом воспроизводит логику его рассуждений, полагая, что именно рефлексивная дуга становится основой для появления сознания [6]. Особые цепочки с обратной связью, которые действуют на уровне отдельных групп нейронов и всей нервной системы в целом, обеспечивают тот самый постоянный мониторинг и контроль организма над самим собой, который и становится основой для появления сознания. В целом Ф. Петерс полагает, что сознание, это особый механизм, позволяющий живому существу достигать своих целей и выживать в этом мире, и в этом смысле он подобен стремлению находиться в состоянии гомеостаза, которое обеспечивается за счет бессознательного взаимодействия различных систем организма.

И, тем не менее, вопрос о том, почему все это точно также не может происходить бессознательно – остается. И здесь нельзя не вспомнить представителей нашей отечественной психологической науки [1], говоривших о том, что сознание в виде его интеллектуальной составляющей включается только тогда, когда перед живым существом встает определенная проблема, когда что-то угрожает его жизнедеятельности, когда нужно найти ответ на вопрос. В ситуациях, хорошо знакомых, сознание не включается, организм экономит свои ресурсы.

Итак, если мы трактуем сознание как рефлексивное сознание, то тогда при его анализе на пер-

вое место выходит операциональная способность, его функция. И тогда понятно, что рефлексии подвергается *все* (конечно не все, а лишь то, которое становится нам доступным; остальное подлежит бессознательной обработке) содержание нашего опыта, качественная составляющая которого, безусловно, важна, но скорее вторична по отношению к сути работы самого рефлексивного механизма.

Если же, с другой стороны, мы трактуем сознание как квалиа, вопрос о том, что же это такое и как их понимать, выходит на первое место в теории сознания. Таким образом, все зависит от исследовательского фокуса и тех смысловых акцентов, которые мы расставляем. Мы полагаем, что с методологической точки зрения рассмотрение сознания через призму категорий формы (рефлексивное сознание) и содержания (квалиа) оказывается весьма продуктивным. Это не означает, что «трудная проблема сознания» оказывается решенной, но это позволяет упорядочить исследовательские подходы к ее решению, сделать ее рассмотрение более последовательным. (В целом же понятно, что такой подход к проблеме сознания будет означать акцент на феноменальном сознании, когда его качественная составляющая уходит на второй план, а субъективное содержание опыта оказывается неотъемлемым свойством сознания по причине его рефлексивности).

На наш взгляд, такого рода теория сознания ближе всего к функционализму, хотя некоторые ее особенности, а именно интерес к биологическим основам работы сознательного механизма, позволяет считать ее скорее теорией биологического натурализма. Как уже было сказано, ни одна из существующих теорий сознания не получает преимущества по отношению к другим и имеет множество слабых мест. Не является исключением и данная теория. Ее безусловное преимущество в логической и методологической последовательности, и в соответствии современным научным исследованиям в области нейробиологии, нейрофизиологии и психологии.

Литература

1. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии / П.Я. Гальперин. – Москва: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. – 400 с.
2. Гау, А.С. Два понятия ментального в современной аналитической философии сознания / А.С. Гау // Вестник Томского государственного Университета. – 2017. – № 39. – С. 5-12.
3. Грязнов, А.Ф. Вступительная статья / А.Ф. Грязнов. // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). – Москва: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. – С. 5-16.
4. Ивин, А.А., Никифоров, А.Л. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
5. Секацкая, М.А. Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим / М.А. Секацкая // Вопросы философии. – 2014. – № 3. – С. 150-159.
6. Сеченов, И.М. Избранные философские и психологические произведения / Под ред., со вступ. ст. и примеч. В.М. Каганова. – Москва: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 645 с.
7. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. / Д. Чалмерс. – Москва: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.

8. [Dennett, D.C.](#) Quining qualia / D.C. Dennett // Consciousness in Contemporary Science, edited by A. Marcel and E. Bisiach, Oxford University Press, Oxford, 1988. – pp. 42-77.
9. Peters, F. Consciousness should not be confused with qualia / F. Peters // Logos and epistem. – 2014. – Vol. 1 – pp. 63-91.
10. Searle, J., Biological Naturalism / J. Searle // The Blackwell Companion to Consciousness, eds. Max Velmans and Susan Schneider. – Malden, MA: Blackwell, 2007. – 327 p.